

ГОСТЬ РЕДАКЦИИ

Сегодня - день начала Великой Отечественной войны. На ее зримых и невидимых фронтах сражались 300 тысяч женщин. Гимн этим самоотверженным представительницам прекрасного пола рефреном звучит в знаменитом фильме режиссера Станислава Ростоцкого «А зори здесь тихие...»

О том, как возник замысел его экранизации, как он первым среди отечественных кинолент стал номинантом американской премии «Оскар», сегодня рассказывает заслуженная артистка РФ, лауреат премии Ленинского комсомола, заместитель председателя Комитета Государственной Думы России по культуре Елена ДРАПЕКО, сыгравшая роль одной из героинь в фильме «А зори здесь тихие...»

- Елена Григорьевна, если не возражаете, начнем с того, что для вас значит роль Лизы Бричкиной в фильме «А зори здесь тихие...»?

- Эта героиня мне очень дорога. Я всегда старалась равняться на нее, строить по ней всю свою дальнейшую жизнь. Ведь именно в Лизе,

девushке из народа, я черпала все то, что ценила в людях: искренность, непосредственность, последовательность, самопожертвование. Работать же над этим образом было интересно, но в то же время очень непросто. Ведь до нее у меня была лишь небольшая

роль в фильме «Круг» вместе с Александром Збруевым. К тому же я была еще студенткой, и было очень тяжело совмещать учебу в вузе со съемками. Особенно у такого признанного мэтра советского кинематографа, каким был Станислав Иосифович Ростоцкий.

Я ему очень благодарна. Ценность фильма «А зори здесь тихие...» заключается и в том, что в нем правдиво отражены подлинные события Великой Отечественной войны. К тому же, как я уже сказала, это первое и почти единственное произведение, рассказывающее, как нелегко было женщинам на войне.

Ведь именно после выхода на экраны «Зорь» на меня в одночасье обрушилась доселе неведомая популярность.

- А что еще повлияло на то, что образ Лизы Бричкиной в вашем исполнении один из самых запо-

минающихся в фильме?

- Дело в том, что в нашей семье войну знают не понаслышке. Мой отец - участник Великой Отечественной войны. Воевала также моя тетя. Кстати, она прошла всю войну. Вернулась с фронта в звании старшего сержанта, вся в медалях и орденах. Ее фотография бережно хранится по сей день в нашем семейном альбоме.

- Фильм сразу получил широкое международное признание. А все началось с Италии, Венецианского кинофестиваля, где он произвел настоящий фурор...

- Да, это действительно так. С показом картины на Венецианском кинофестивале началось ее победное шествие по зарубежным столицам и городам. Первыми в Венецию отправились Оля Остроумова и Ира Шевчук, исполнительницы ролей

роли, причем характерного плана, где можно было перевоплощаться, интерпретировать. Хотя я играла, повторяю, разных героинь, тем не менее для меня высшей похвалой было то, что, когда вышел фильм режиссера Владимира Шамшурина «Безотцовщина», один из известных кинокритиков написал, что моя Ольга Муромцева выходит даже не сестра Лизы Бричкиной. То есть они были настолько непохожи друг на друга ни внешне, ни внутренне и являлись абсолютно разными людьми.

Повторяю, такая оценка была для меня, как бальзам на душу, потому что я считаю, артист не должен тиражировать самого себя из фильма в фильм.

Предложения в кино у меня всегда были. И несмотря на занятость, даже когда я стала депутатом Государственной Думы РФ, продолжаю сниматься. И от этого получаю неизменно удовольствие.

У ВОЙНЫ НЕ ЖЕНСКОЕ ЛИЦО

Жени Комельковой и Риты Осяниной. Потом мы втянулись - Николай Губенко, Жанна Болотова, Всеволод Сафонов, Николай Трофимов и я побывали во Франции...

Благодаря «Зорям» я объездила почти полмира: Болгария, Венгрия, Чехословакия, ГДР, Япония, Мексика. Была дважды во Вьетнаме, Лаосе, Марокко, во многих других странах. И повсюду картину встречал ошеломляющий успех.

- Как в дальнейшем складывалась ваша творческая судьба?

- После фильма «А зори здесь тихие...» мне стали предлагать аналогичные роли, в основном характерные. Тогда, в 70-е годы, я стояла перед выбором - продолжать развивать линию Лизы Бричкиной, образа, так полюбившегося как зрителям, так и мне самой, или же, не зацеливаясь на этом образе, идти дальше. К тому времени я сыграла немало женщин из народа, стремилась всегда к раскрытию глубины их характеров, индивидуальной неповторимости, так как являлась убежденной сторонницей фильмов, которые критика относит к сложным, лишаящим душевного комфорта.

- Что вы еще хотели бы сказать по поводу своих репертуарных пристрастий?

- Честно говоря, мне всегда были ближе комедийные

- Отказывались ли вы от каких-либо ролей? Если да, то по какой причине?

- Да, такие случаи имели место. Недавно ознакомилась со сценарием одного фильма, в котором мне предложили сниматься. Пришла одновременно и в замешательство, и в ужас. Место действия - северный поселок, утопающий в грязи, населенный в прямом смысле слова одними уродами, другого слова я не могу применить к этим героям. Мужики - алкоголики, женщины - проститутки. Мне была отведена роль великовозрастной 50-летней бригадирши цеха по переработке рыбы, с истинными аккульными повадками и гнилым характером. Ума не приложу, откуда они выкопали столько отбросов общества?

Конечно, что греха таить, я насмотрелась на наших северянах, там всякое бывает, пьют, и довольно много и часто, но при этом, что хорошо и что такое плохо, различают четко. Да, они могут грешить, но при этом все-таки как-то чувствуют, что дело зашло очень далеко и пора свой грех искупить или хотя бы остановиться. А в данном сценарии люди продолжают жить по-скотски и привычный уклад жизни менять не хотят. Поэтому сниматься в таком ужасном фильме я наотрез отказалась, хотя он получил высочайшее одобрение в плане финансирования.

- Елена Григорьевна, помимо того, что вы сказали, какие еще тенденции в современном отечественном кинематографе вызывают у вас резкое неприятие?

- В частности, меня беспокоит то, что киноакадемия Франции выделяет российским режиссерам деньги, но при этом четко диктует собственные правила игры, жестко контролирует тематику. Посмотрев оголтелых отморозков в картинах, финансируемых этой киноакадемией, мне стало страшно и противно. Напрашивается резонный вопрос, почему финансируется подобная тухлятина, а не фильмы того же белорусского режиссера Алика Ефремова, создавшего прекрасный фильм «Дунечка», на просмотр которого я присутствовала в ходе кинофестиваля стран СНГ. Он рассказывает, как замечательная девочка последовательно и непримиримо выступает против лжи за подлинную чистоту человеческих отношений. Почему-то такую жизнеутверждающую ленту французская киноакадемия проплачивать не желает.

- А чем вам запомнились годы учебы в Ленинградском институте театра, музыки и кинематографии?

- Тем, что было интересно учиться. Нашими наставниками были лучшие представители старой петербургской интеллигенции, элита питерских пе-

дагогов. Так, профессором, ведущим наш курс, был народный артист СССР Леонид Федорович Макарьев, один из основателей советского ТЮЗа. Сценическую речь у нас вела удивительный педагог Станислав Шабитаевна Иртлач. По национальности турчанка, она всю жизнь прожила в Петербурге, играла в театре, фантастически исполняла цыганские романсы. Графиня Стасова - так мы называли преподавателя хореографии Зинаиду Стасову. Профессиональная балерина, она была представителем славной плеяды мастеров старой классической школы русского балета. Занимался с нами и великий Кох, чудесный преподаватель по сценическому движению. Так что школа актерского мастерства у нас была чудесная. Да и курс у нас был замечательный. Я училась с Михаилом Боярским, с сыном знаменитого Ефима Захаровича Копеляна - Кирой Копеляном, с заслуженной артисткой Валентиной Кособуцкой, Евгением Теличевым, они и сейчас работают в Театре музыкальной комедии в Санкт-Петербурге, и т.д. Всех просто не перечислить. Все они состоялись как профессионалы.

- При вашей огромной занятости много ли времени остается для семьи?

- Свое свободное время стараюсь посвящать дочери. Мы с ней живем вдвоем. На-

стя заканчивает 5-й курс университета в Санкт-Петербурге, будет журналистом, хочет работать на телевидении. С нами уже 14 лет живет кошка Сюзя. Что же касается моих родителей, то мой папа, кадровый офицер, умер, когда мне было 16 лет, мамы-учительницы тоже уже нет.

В 1998 году я познакомилась с Ольгой Борисовной Пашковской, которая отвечала за выборную кампанию депутатов. С тех пор мы с ней не разлей вода. Дружим семьями. Олечка знает буквально все, что мне надо, помогает советом и делом.

- Ваши любимые цветы?

- Ромашки и розы.

- А что важно для вас хорошего настроения?

- Для меня важно, чтобы около меня были люди, которые хорошо ко мне относятся и которым я доверяю.

- Что вы никогда не станете делать сами и чего не простите другим?

- Я не люблю загружать людей своими личными проблемами.

- И в заключение, что бы вы пожелали молодым актерам?

- Упорства, веры в собственные силы. Даже если не все ладится, надо пробовать, пробовать и двигаться дальше, тогда обязательно все получится!

Беседу вел Владимир БОБАЕВ